

Ю. И. ЛИТВИНОВСКАЯ

ФРАНКО-РУССКИЙ СОЮЗ — ПУТЬ К ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Рассматривается влияние экономического фактора на характер отношений между Россией и наполеоновской Францией. Вынужденное подписание Россией Тильзитских договоров в 1807 г. ограничивало свободу внешнеполитических действий страны, а присоединение к организованной Наполеоном континентальной блокаде Англии противоречило сложившимся экономическим интересам империи. Возникшая в силу этих и других обстоятельств острота противоречий между Россией и Францией оказалась настолько глубокой, что разрешить ее дипломатическими методами было невозможно. Выход из сложившейся ситуации оба императора (и Александр I, и Наполеон) видели только в вооруженном конфликте, к которому обе страны стали усиленно готовятся с 1811 г.

The article discusses the impact of economic factors on the nature of relations between Russia and Napoleonic France. Forced Russia signing the treaties of Tilsit in 1807 restricted freedom of foreign policy actions of the country, and joining organized Napoleon's continental blockade of England was contrary to established economic interests of the Empire. Due to these and other circumstances, the acuteness of the contradictions between Russia and France was so deep that allow her diplomatic means was impossible. The way out of the situation both of the Emperor Alexander I and Napoleon saw only in armed conflict, to which both countries began preparing hard since 1811.

Ключевые слова: Александр I, Наполеон, император, Россия, Франция, континентальная блокада, экспансия, коалиция, договоры, отношения, война, система, дипломатия.

Keywords: Alexander I, Napoleon, Emperor, Russia, France, the continental blockade, the expansion of the coalition, contracts, relations, war, system, diplomacy.

Первая половина XIX в. в истории народов Европы изобилует острыми событиями, наложившими свой отпечаток на процесс последующего развития большинства стран континента. К числу таких событий относится и война 1812 г., явившаяся следствием сложного узла противоречий в

отношениях между крупнейшими государствами Европы — Англией, Францией и Россией.

Павел I, разочаровавшись в надежности союзников по антифранцузской коалиции, в 1800 г. разорвал отношения с Лондоном (это ускорило захват Англией Мальты) и предпринял действия по восстановлению дипломатических контактов с Францией. Уже при новом российском императоре 8—10 октября 1801 г. в Париже были подписаны графом Морковым два важнейших документа: договор о мире между Францией и Россией и секретная межгосударственная конвенция, в которой было зафиксировано согласие Наполеона на российское посредничество в решении ряда территориальных проблем между Францией и сопредельными государствами, а также обеспечения свободы морей [1, с. 462].

В последующие годы Россия пыталась дипломатическими средствами остановить французскую экспансию на континенте. Но эта политика не принесла положительных результатов. Между Парижем и Петербургом вновь возникла напряженность. Захват французскими драгунами в Бадене, произошедший в нарушение всех норм международного права, члена французского королевского дома Бурбонов герцога Энгиенского, обвинение его в покушении на жизнь первого консула и расстрел 21 марта 1804 г. привел к окончательному разрыву отношений между Россией и Францией.

Несмотря на наличие серьезных разногласий, правительство Александра I восстановило на антифранцузской основе отношения с Англией. Длившиеся несколько месяцев двусторонние переговоры завершились подписанием в Петербурге 11 апреля 1805 г. англо-российского союзного договора. «Поелику бедственное положение в котором находится Европа, требует быстрого врачевания, — отмечалось в документе, — их величества ... пришли к соглашению приискать средства к прекращению оногo, не выжидая случаев новых захватов со стороны французского правительства» и «согласились употребить самые действенные и самые быстрые средства к образованию всеобщей лиги европейских государств... с

тем, чтобы побудить французское правительство добровольно или по принуждению согласиться на восстановление мира и равновесия в Европе» [1, с. 467].

Целью будущей коалиции государств должно было стать «установление такого порядка вещей в Европе, который бы в действительности гарантировал безопасность и независимость различных государств и представлял твердую опору против будущих узурпаций» [1, с. 467]. Иными словами, речь шла о возвращении Франции к ее прежним границам и восстановлении в Европе прежних монархических порядков.

Главной задачей внешней политики России в начале XIX в. являлось сдерживание французской экспансии в Европе. Глобализм устремлений наполеоновской Франции не мог оставить равнодушным правительство Александра I. С 1805 г. Россия вместе с Англией, Швецией и другими европейскими державами приняла участие в двух антифранцузских коалициях, стремясь сохранить неизменной карту Европы и усилить свое влияние в различных регионах континента. Однако, несмотря на огромный военный и экономический потенциал, коалиции держав терпели поражения. Полководческий гений Наполеона и революционный дух его армии неизменно приводили Францию к победам. Тем не менее, Англия и Россия оставались ее наиболее непримиримыми противниками.

Не имея возможности нанести непосредственный удар по Англии, Наполеон решил сломить ее путем экономической войны, закрыв англичанам европейский рынок. И 9 (21) ноября 1806 г. он издал в Берлине декрет, который лег в основу политики, получившей название континентальной блокады. Декрет, разосланный по всем союзным Франции дворам, устанавливал блокаду Британских островов. Всякая торговля и всякие сношения с Англией, вплоть до почтовых, воспрещались. Англичанин, обнаруженный на территории, контролируемой французами, объявлялся военнопленным, а все товары, принадлежащие английским подданным, подлежали конфискации. Запрещалось принимать в европейских портах суда

любой национальности, идущие из Англии и ее колоний или в обратном направлении. Впоследствии этот декрет дополнялся другими актами Наполеона, направленными на ужесточение блокады. Париж требовал от всех зависимых от него государств строжайшего соблюдения правил континентальной блокады Англии [2, с. 118—119].

Россия чрезвычайно интересовала Наполеона как союзник в борьбе с Англией. Потерпев поражение в очередной военной кампании против французских войск (при Фридланде, 2 (14) июня 1807 г.), Россия вынуждена была подписать 26 июня (8 июля) 1807 г. Тильзитские договоры с Францией [3, с. 467—468]. Они появились в итоге личных переговоров Александра I с Наполеоном и были результатом французских побед в войнах с европейскими коалициями. В специальной инструкции данной князю Д. И. Лобанову-Ростовскому, которого Александр I послал к Наполеону просить о прекращении военных действий в Восточной Пруссии и мире, царь писал: «Союз России с Францией всегда был предметом моих желаний... только он может обеспечить счастье и покой мира... Совсем новая политическая система должна заменить ту, которая существовала...» [1, с. 472].

Договоры закрепили установление французской гегемонии на континенте и определили новый политический порядок в Европе — Тильзитскую систему международных отношений. Александр I дал согласие на присоединение России к континентальной блокаде — системе экономических и политических мероприятий, направленных на борьбу с Англией.

Тильзитские договоры, признание Россией всех изменений, которые произвел или произведет в будущем в Западной Европе Наполеон, предусматривали обязательства России и Франции по ведению совместных действий в войне против любой европейской державы. Россия должна была разорвать дипломатические отношения с Англией, если последняя не согласится до 1 ноября 1807 г. заключить мир. Англия отвергла предложение

Александра I в посредничестве о примирении с Францией и Россия вынуждена была объявить ей войну [3, с. 468].

Континентальная блокада самым пагубным образом сказалась на состоянии европейской экономики и неудивительно, что она постоянно нарушалась. Ущерб наносился и некоторым отраслям промышленности самой Франции, что заставляло Наполеона прибегать к системе выдачи лицензий на право приобретения запрещённых товаров. Однако, невзирая на все, Наполеон стремился добиться от всех государств Европы строгого соблюдения положений континентальной блокады. Это стало основополагающим принципом его внешней политики, который в скором времени превратился в важнейшую причину обострения отношений на континенте, в том числе и войны 1812 г.

Тильзитские договоры были восприняты в российском обществе как национальное унижение. Православная церковь нарекла Наполеона «антихристом». Договоры вызвали широкую оппозицию в стране. Это было отступление от внешнеполитического курса государства, ориентированного на Англию и Австрию. После победоносного XVIII века Россия вступала в новое столетие побежденной страной. Договоры не только ущемляли достоинство империи в международных отношениях, но и противоречили экономическим интересам страны. Включение России в континентальную блокаду Англии наносило жестокий удар по русской экспортной торговле, а это пагубно сказывалось на состоянии всей экономической жизни державы. До заключения Тильзитских договоров Россия в области внешнеэкономических связей имела активный торговый баланс — экспорт превышал импорт. Основными ее внешнеторговыми партнерами были Англия, Германия, Франция и Китай. В 1802 – 1806 гг. из каждых 100 купцов, вывозивших товары из Петербурга, 63 были англичане. Основой русского экспорта являлись сырье и сельскохозяйственные товары: хлеб, лен, пенька, сало, лес, кожи которые составляли 80 – 90 % всего вывозимого из империи. Среди ввозимых товаров преобладали ткани, бумага, пряности,

сахар, предметы роскоши, инструменты. Импорт на 70 % состоял из готовых изделий [4, с. 215].

Разрыв торговых отношений с Англией сразу же вызвал заметный спад внешнеторгового оборота государства. Только в течение первого года участия в континентальной блокаде объем внешней торговли России сократился почти на 30%, со 120 млн. рублей в 1806 г. до 83 млн. в 1808 г. [5, с. 160]. За 1808 – 1812 гг. произошло ее падение еще на 43 % [6, с. 159]. Кроме того, с 1810 г. русским купцам стало просто невыгодно вывозить товар за границу, так как Наполеоном была многократно увеличена пошлина на русский экспорт [5, с. 160].

Экономические же отношения между Россией и Францией были развиты относительно слабо и не могли заменить русско-английские торговые связи. Французский рынок не был способен компенсировать потерю английского и Россия теперь не имела возможности сбывать такое количество своей продукции как это было раньше. Морская торговля приходила в упадок. В то же время, ввоз французских товаров, осуществлявшийся по суше, принял весьма широкие размеры. Поставки из Франции состояли, главным образом, из дорогих предметов роскоши, приобретение которых было сопряжено с вывозом из России громадного количества звонкой монеты которая не возмещалась, как в прежнее время, деньгами, получаемыми от морского экспорта. В результате постоянно понижался курс российских денег, что сильно тревожило правительство.

Один из приближенных Наполеона, маркиз А.-О. де Коленкур, являвшийся в 1807 – 1811 гг. французским послом в Петербурге свидетельствовал о вреде континентальной блокады для России: «... государственный кредит пострадал от этого до такой степени, что рубль, который в момент моего приезда в Петербург стоил 2 франка 90 сантимов, упал до 1 франка 50 сантимов», на момент отъезда посла из России в мае 1811 г. [7, с. 51, 515].

Коленкур также пишет о том, что в то время как России запрещено было продавать свои продовольственные товары даже в Германию, которые туда постоянно поставлялись прежде, сама Франция не придерживалась положений континентальной блокады. Правительство ввело систему лицензий, которую использовало для поступления в страну нужных товаров в обход континентальной блокады [7, с. 51, 515 – 516]. Со своей стороны Петербург к 1810 году постепенно прекращает соблюдать тягостные для большинства помещиков и купцов условия торговли. Стремясь смягчить отрицательные последствия разрыва деловых отношений с Англией для экономики страны, Александр I 19 (31) декабря 1810 г. распорядился опубликовать новое положение о внешней торговле. Вводился запретительный таможенный тариф [1, с. 481].

По этому положению товары, ввозимые по суше, а это были главным образом французские, облагались весьма высокими, а некоторые даже запретительными пошлинами. В случае проникновения их в Россию путем контрабанды, они подлежали уничтожению через сожжение. Это было равносильно объявлению Франции экономической войны. Что же касается товаров привозимых морем, преимущественно не французских, то указ ставил их в лучшие условия. Положения указа разрешали ввоз английских товаров на нейтральных кораблях. В первую очередь это относилось к американским судам. Новый тариф буквально спас Россию от неминуемого финансового краха. Денежная единица страны к этому времени уже успела упасть до 20 копеек ассигнациями за один рубль серебром [8, с. 540 – 541].

Наполеон решительно возражал против этих мер, но Петербург ответил, что введение нового тарифа является вынужденной мерой в силу плачевного состояния русских финансов.

Стремление Александра I сохранить самостоятельность европейской политики России, несоблюдение Россией блокады Англии, а с другой стороны попытки Наполеона добиться от всех государств Европы строгого соблюдения континентальной блокады, ставшей основным принципом его

внешней политики, осложняли отношения между Россией и Францией, которые в 1807 – 1812 гг. неуклонно ухудшались. М. М. Сперанский, один из крупнейших государственных деятелей России эпохи Александра I писал впоследствии «Вероятность новой войны между Россией и Францией возникла почти вместе с Тильзитским миром» [1, с. 474].

Тильзитские договоренности не остановили и французской экспансии в Европе. В 1807 – 1810 гг. Наполеон оккупировал Португалию, присоединил к Франции Тоскану, Папскую область, Голландию, занял все немецкое побережье Балтийского моря, Шведскую Померанию. Однако, особенно чувствительным для России была оккупация герцогства Ольденбургского. Этим Александру I было нанесено личное оскорбление, ибо герцог приходился ему дядей и российский государь мог смотреть на Ольденбург, как на фамильную собственность [8, с. 535 – 539].

Вскоре после занятия Ольденбурга, Наполеон, в ответ на протест царя, впервые позволил себе разговаривать с Россией языком угроз, осуществить на империю силовой нажим. «Я заставлю Россию раскаиваться, и тогда, быть может, ей придется потерять не только польские области, но и Крым», — говорил он в гневе [1, с. 482].

Таким образом, сложившаяся в Европе в 1807 г. новая система международных отношений оказалась весьма непрочной. И здесь следует отметить, что в этом явлении есть свои закономерности. Каждая система существует до тех пор, пока сложившееся при ее создании соотношение сил не вступает в противоречие с новыми историческими реалиями. Эти реалии могут быть как глобального характера, так и локального, то есть являться результатом внутреннего развития государств. В истории Нового времени переход от одной международной системы к другой происходил в результате войн. Тильзитская система, детищем которой была континентальная блокада, являлась, говоря современным языком, настоящим минным полем в отношениях между странами европейского континента в результате наличия огромной массы противоречий.

Между императорами накапливались и личные обиды. «С внешней стороны отношения между Россией и Францией остаются хорошими до конца 1810 г.», – писал один из крупнейших исследователей политических отношений между двумя странами XVIII и начала XIX столетий французский исследователь А. Вандаль. Но в то же самое время, как отмечал ученый, и Наполеон и Александр I «...с удвоенной энергией... обдумывали всевозможные средства наносить друг другу вред» [8, с. 497]. Не способствовал, по мнению французского исследователя, укреплению взаимопонимания между Наполеоном и Александром также фактический отказ царя выдать замуж за французского императора сначала великую княжну Екатерину Павловну, а затем Анну Павловну. Это же можно сказать и об упоминании Наполеоном болезненной для Александра I истории, связанной с заговором против отца.

Известный советский исследователь Е. В. Тарле подчеркивал, что когда не удалась женитьба Наполеона на великой княжне Анне Павловне, то во всей Европе впервые стали говорить о приближающейся резкой размолвке между обоими императорами. Он писал, что есть такие сведения о том, что впервые говорить о войне с Россией и серьезно изучать этот вопрос Наполеон начал с января 1811 г. Побудительным мотивом для подобных размышлений императора французов был новый русский таможенный тариф, введенный Александром I вопреки протестам Наполеона, чтобы хоть как то поправить плачевное состояние русских финансов [9, с. 246 – 247].

Этой же точки зрения придерживался и видный советский ученый А. З. Манфред. «По-видимому, — писал он, — с 1811 года, может быть с конца 1810 года, возникла мысль о войне с Россией. Во всяком случае в феврале 1811 года в Петербурге при дворе уже сложилось мнение о вероятности и даже близости войны» [10, с. 621].

Таким образом, и в Париже, и в Петербурге пришли к выводу, что накопившиеся противоречия можно решить только путем применения силы. Франция и Россия начали готовиться к войне, хотя оба императора

продолжали твердить о своем миролюбии. «Императора Наполеона подстрекают, — говорил Александр I. ... Если он хочет воевать со мной, то первый пушечный выстрел сделает он. ... Между нами существует согласие, — отмечал Наполеон, — так как я не двинусь к нему; я не хочу ни войны, ни восстановления Польши» [7, с. 48, 60].

Характеризуя сложившуюся в отношениях между императорами ситуацию российский ученый-франковед В. Г. Сироткин отмечает, что два с половиной года союза с Россией показали Наполеону, что задуманные им планы создания всеевропейской континентальной антианглийской коалиции провалились. Окончательно убедившись, что дипломатическими мерами заставить Россию воевать против Англии он не сможет, Наполеон начал готовиться к войне с Россией. «Подготовка началась с глубокой дипломатической разведки уже в 1810 г.», — пишет В. Г. Сироткин. При этом автор ссылается на секретный доклад министра иностранных дел Франции Шампаньи «Взгляд на дело континента и сближение России с Великобританией», представленный императору 16 марта 1810 г. [11, с. 282]. Главный вывод, содержащийся в этом докладе, состоял в том, что Россия — главный противник Франции, и «...союз с Россией, несмотря на личные качества императора Александра, должен рассматриваться как ненадежный и идущий к концу» [12, с. 482].

Многие из соображений Шампаньи легли в основу практической программы французской дипломатии в 1810 — 1812 гг. Сам же Наполеон к началу 1810 г. пришел к выводу о неизбежности войны с Россией. Заставить Александра путем переговоров и дипломатической переписки соблюдать условия континентальной блокады оказалось делом безнадежным. Франция начала готовиться к войне [11, с. 288 — 291]. Это проявилось, прежде всего, в резком увеличении ассигнований на армию. Если в 1810 г. военный бюджет страны составлял 389 млн. франков, то через два года 556 миллионов [13, с. 190]. К концу весны 1812 г. военная и дипломатическая подготовка к войне с Россией была завершена. Две формально независимые страны Европы —

Пруссия и Австрия в феврале – марте 1812 г. заключили с Францией союзные договоры и обязались выставить более 40 тыс. солдат; более 200 тыс. выставляли французские вассалы — Италия, Иллирия, Великое герцогство Варшавское, многочисленные германские государства. Требуемое Наполеоном количество рекрут дала мобилизация во Франции. Под ружье в империи было поставлено 986,5 тыс. человек [13, с. 190]. Правда при ее проведении пришлось применить репрессивные меры. Уклоняющихся от призыва новобранцев прятавшихся в лесах отлавливали и насильно приводили в воинские части. Непрерывные войны, экономические трудности, постоянные наборы в армию уже раздражали французское крестьянство.

В целом, для войны с Россией была выделена большая часть наличных сил. Это была армия которой Европа не видела уже много столетий. Однако, имея огромную численность, она имела серьезные недостатки с точки зрения своего качества. Прежде всего следует отметить неоднородность ее состава. Великая Армия состояла из представителей не менее чем двенадцати национальностей. За исключением французов и поляков основная масса солдат служила поневоле, без какого-либо личного воодушевления. Французов же в армии было менее половины, около 302 000 человек из 614 000 первого и второго эшелона [14, с. 463]. Общая же численность Великой Армии к июню 1812 г. составляла 644 024 человека. В войсках имелись 161 284 лошади [15, с. 732 – 733].

Однако, несмотря на все это, собранные императором французов войска представляли собой грозную силу. В Европе практически не было политиков и дипломатов, которые бы не были уверены в катастрофических для России последствиях столкновения с армией Наполеона.

Первый эшелон французских войск вступивших на русскую территорию, составляла 448 тысячная группировка [4, с. 227].

Осмысление происходивших на континенте событий осуществлялось и в России. Ситуация, в которую была поставлена страна после Тильзита,

являлась явно ненормальной для великой европейской державы. Правящие круги империи видели, в силу этих обстоятельств, неизбежность нового военного столкновения с Францией и готовились к этому.

Активность России в подготовке к войне возрастает с 1810 г., когда Александр I назначил военным министром опытного военачальника М. Б. Баркляя де Толли. Увеличилась численность русской армии, была произведена реорганизация ее структуры, началось масштабное строительство оборонительных сооружений и других стратегических объектов, усилилось наблюдение за военными мероприятиями Наполеона в прилегающих к российским границам районах, активизировалось стратегическое военное планирование.

Россия серьезно готовилась к войне и ее верховная власть была полна решимости оказать отпор агрессору. Приняв в мае 1811 г., отъезжавшего на родину А.-О. Коленкура, до этого на протяжении трех с половиной лет представлявшего интересы Франции в России, Александр I заявил ему, и эти слова Коленкур передал Наполеону: «Если император Наполеон начнет против меня войну, — то возможно и даже вероятно, что он нас побьет, если мы примем сражение, но это еще не даст ему мира. ... За нас —необъятное пространство, и мы сохраним хорошо организованную армию. ... Я не обнажу шпагу первым, но я вложу ее в ножны не иначе как последним. ... Если жребий оружия решит дело против меня, то я скорее отступлю на Камчатку, чем уступлю свои губернии и подпишу в своей столице договоры, которые являются только передышкой. Француз храбр, но долгие лишения и плохой климат утомляют и обескураживают его. За нас будут воевать наш климат и наша зима» [7, с. 61].

Концентрированным выражением приоритетных направлений в деятельности любого правительства является бюджет страны. В 1807 – 1811 гг. в России неуклонно растут военные расходы. В 1807 г., когда Россия еще воевала с Францией, на сухопутные войска было выделено 43 млн. рублей. После Тильзитских договоренностей, когда страна находилась в состоянии

мира и союза с Францией, военные ассигнования не уменьшились, а, наоборот, возросли в 1808 г. до 53 млн. рублей, в 1809 г. – до 64,7 млн., в 1810 г. – до 92 млн., а в 1811 г. они составили 113,7 млн. рублей. Таким образом, за четыре мирные года (1808 – 1811 гг.) расходы России только на сухопутные войска увеличились в три раза по сравнению с военным периодом 1806 – 1807 гг., достигнув 323,4 млн. рублей. Это значительно превышало даже расходы страны в войне 1812 – 1814 гг., которые составляли 239 млн. рублей. Параллельно с этим росла и численность войск. За 1810 – 1812 гг. она удвоилась, достигнув 975 тыс. человек [13, с. 191; 16, с. 465].

Таким образом, активизация усилий на военном направлении, подготовка к будущей войне (разведка, планирование, дипломатическое обеспечение, финансирование, мобилизация и т.д.) в России и Франции проводились практически синхронно. Интересы двух империй оказались непримиримыми.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. История дипломатии. М. : Госполитиздат, 1959. Т. 1. 896 с.
2. Дипломатический словарь: в 3 т. М. : Политиздат, 1971. Т. 2. 592 с.
3. Дипломатический словарь: в 3 т. М. : Политиздат, 1973. Т. 3. 719 с.
4. История России с древности до наших дней / под ред. М. Н. Зуева. М. : Высшая школа, 1998. 640 с.
5. *Кузнецов И. Н.* Отечественная история. М. : ИТК «Дашков и К^о», 2010. 816 с.
6. История России с древнейших времен до конца XX века. М. : Дрофа, 2004. 656 с.
7. *Коленкур А.-О. де* Русская компания 1812 года. Смоленск: Русич, 2004. 544 с.

8. *Вандаль А.* Наполеон и Александр I. Франко-русский союз во время первой империи // Соч. в 4 т. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. Т. 3: Второй брак Наполеона. Упадок союза. 576 с.
9. *Тарле Е. В.* Наполеон. Минск: Беларусь, 1992. 430 с.
10. *Манфред А. З.* Наполеон Бонапарт. М. : Мысль, 1971. 724 с.
11. *Сироткин В. Г.* Наполеон и Александр I: Дипломатия и разведка Наполеона и Александра I в 1801–1812 гг. М. : Эксмо, 2003. 416 с.
12. *Шильдер Н. К.* Император Александр Первый, его жизнь и царствование. СПб. : Изд-е А. С. Суворина, 1897. Т. 3. 572 с.
13. *Троицкий Н. А.* Александр I и Наполеон. М. : Высшая школа, 1994. 304 с.
14. *Чандлер Д.* Военные кампании Наполеона. Триумф и трагедия завоевателя. М. : ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2001. 693 с.
15. *Соколов О.* Битва двух империй. 1805 – 1812. М. : Астрель; СПб. : Астрель СПб, 2012. 734 с.
16. *Михайловский-Данилевский А. И.* Полн. собр. соч.: В 7 т. СПб. : Тип-я Штаба отдельн. корп. внутр. стражи, 1849–1850. Т. 5.: Описание Отечественной войны 1812 года. 1850. 504 с.